

Козацкое: человѣкъ выражалъ идею не мирнаго промышленника, который едвали согласился бы самъ зарѣзать индѣйку, а наѣздника, для копораго отрубить голову человѣку тоже значило, чѣмъ свернуть шею воробью. Сами Римляне были кровожадны, они рукоплескали въ своихъ зреющахъ издыханію гладіаторовъ: они терзали плѣнныхъ, всякий шагъ ихъ въ спранѣ чужой нансилъ испребленіе, разрушеніе: Нуманція, Карѳагенъ, и Ерусалимъ предспавляюшъ только тысячную долю пѣхъ разрушительныхъ карпинъ, въ коихъ выражался Характеръ эпикъ варваровъ, насилию коекакъ образовавшихся. *Остервенение* жителей Дунайскихъ и Рейнскихъ было

распепть только въ Скандинавіи, когда говоришь, что *Тевтонскіе племена отличались духомъ рыцарства и завоеваний, а Славянскія духомъ миролюбія*. Сколько Гердеръ ни философствовалъ о человѣчествѣ, все шаки эпопѣ его приговоръ показываетъ, какъ онъ плохо зналъ и Испорю и Человѣчество.

Сдѣлавъ однажды *слишнюю ошибку* въ заключеніи, *слишное* можно продолжать и подъ формами довольно приличными и серіозными. Споило только повѣришь, чѣмъ рыцарская травка распепть только въ Скандинавіи, тогда уже легко всякому испощашь силы своего творческаго генія въ прискованіи поэтически—драпированныхъ фразъ о *мнимальныхъ* предпріятияхъ пропивъ Рима *максимальныхъ* Скандинавскихъ ры-